

Синий и фиолетовый. Откуда берёт истоки символика этих цветов?

Синий

С. Есенин «Исповедь хулигана»:

«Синий свет, свет такой синий!

В эту синь даже умереть не жаль».

Р. Киплинг:

«Синие глаза – луна,

Вальса белое молчанье,

Ежедневная стена

Неизбежного прощанья».

Вместе с синим мы окончательно вступаем в холодную гамму цветового спектра. Это – очень сдержанный интровертный цвет, стимулирующий человека к задумчивости. На подобное отношение к синему, безусловно, повлияло созерцание неба, которое отражает губительные ультрафиолетовые лучи, и моря, которое отражает небо. Именно эти голубые дали и глубины увлекали взгляд людей, навевали мысли о далеком и нематериальном, вызывали ощущение вечности и покоя. Синий и его оттенки стали цветом духовности, размышлений, мечтательности и романтики.

М. Метерлинк «Синяя Птица»:

«– Я такую птицу и не возьму – она недостаточно синяя. Вам придется пойти поискать ту птицу, которая мне нужна. ...Обойтись без Поющей Травы я еще в крайнем случае могу, но Синяя Птица мне просто необходима. Я ищу ее для моей внучки, моя внучка очень больна.

– Что с ней?...

– Трудно понять. Она хочет быть счастливой...».

Недостижимое совершенство, к которому устремлен герой, символизирует и «голубого цветок» из произведения новалиса. Именно его упоминает поэт-символист А. Блок:

*«И пройдут любые тени
При огне,
Странных очерки видений
На стене.
И любой колени склонит
Пред тобой...
И любой цветок уронит
Голубой...»*

Неудивительно, что религии часто «цитируют» синий. Это – цвет древнегреческого Зевса и индийских Вишну и Кришны. Буддисты используют синий в медитативной практике. Синим окрашены плащи скандинавского бога Одина и христианской Девы Марии. Псевдо-Дионисий писал, что синий символизирует непостижимые тайны и Божественную истину.

В. Кандинский о цвете:

«Склонность синего к углублению так велика, что его интенсивность растет именно в более глубоких тонах и становится характернее внутренне. Чем глубже становится синее, тем больше зовет оно человека к бесконечному, будит в нем голод к чистоте и, наконец, к сверхчувственному. Это – краска и цвет неба так, как мы себе его представляем при звучании слова «небо».

Иттен (основатель школы архитектурного дизайна «Баухауз»):

«Синее... прорастает в темноте и тишине. Синий всегда тенист и в своей величайшей силе склоняется к темному. Это непостижимое ничто и вместе с тем прозрачная атмосфера. В атмосфере синий являет все оттенки – от голубизны светлого небесного свода до темной синевы ночного неба. Синий уводит нас в бесконечность духа и веры. Для нас синий – символ веры, а для китайцев он был символом бессмертия. Если синий затемнен, то он склоняется к выражению суеверия, страха, потерянности и печали, но всегда он остается в области сверхчувственно-духовного, трансцендентного».

Оттенки, действительно, сильно меняют характер синего. Светло-голубой холоден и спокоен, как ясное небо. Кстати, у многих народов (китайцев, немцев, англичан) голубой не выделяется, как у нас – он объединен вместе с синим в единый цвет.

С затемнением и насыщением синий может вызвать печальное, беспокойное, тоскливое настроение. Это особенно заметно в английском языке, где слово «blue» («синий») может означать и «унылость, хандру, меланхолию». Выражение «blue study» означает мрачное раздумье, а «thing look blue» равнозначно нашему «плохи дела». Наиболее ярко проявилось это в производном от «blue» слове «blues», обозначающем меланхоличную негритянскую музыку. Недаром один из блюзов Дюка Эллингтона назывался «Mood Indigo» «Настроение цвета индиго» (индиго – темный оттенок синего). Замечено также, что синее освещение отнюдь не способствует пищеварению (синий цвет не ассоциируется с пищей).

С синим цветом связаны и два крылатых фразеологизма: «синий чулок» и «голубая кровь».

Первое уходит своими корнями в Венецию XV века. Юноши и девушки, изучающие науки, носили характерные синие чулки. В 1590-м году эту моду переняли парижане. К середине XVIII века в Англии выражение «синий чулок» начинает относиться к сухим и педантичным людям, а сегодня чаще всего употребляется по отношению к, погрязшим в науке или учебе и не занимающимся своей внешностью, женщинам.

Выражение «голубая кровь» (sangre azul) появилось в среде испанской аристократии Кастилии. Аристократы гордились тем, что их предки никогда не вступали в браки с маврами, и об этом свидетельствует их светлая кожа с голубоватыми венами. В нашем представлении, конечно, выступающие вены никого не красят. Как не красит и синюшный цвет лица, прочно связанный в народном сознании с алкоголиками.

Где-то с 1980-х годы эпитет «голубой» в русской речи начал употребляться более и более осторожно, так как стал ассоциироваться с мужчинами-гомосексуалистами. А ведь буквально перед этим музыканты не стеснялись назвать свою группу «Голубые гитары», а текст песенки из мультфильма «Голубой щенок» («Я обижен злой судьбой... Ах, зачем я голубой?») не вызывал гомерического хохота. Теперь же даже цвет явно голубого пульта в детской телеигре «Самый умный» стыдливо называют синим.

Насчет того, почему представителей однополрой любви стали называть «голубыми», я читал много самых невероятных гипотез, но наиболее логичным мне кажется старая ассоциация мальчиков со строгим синим цветом, а девочек с нежным розовым (например, именно такие цвета у ленточек, украшающих новорожденных).

Фиолетовый

Э. Асадов «Ночная песня»:

*«Фиолетовый вечер забрался в сад,
Рассыпая пушинками сновиденья...».*

группа ПИКНИК «Фиолетово-черный»:

*«Видно, дьявол тебя целовал
В красный рот, тихо плавясь от зноя,
И лица беспокойный овал
Гладил бархатной темной рукою.
Если можешь, беги, рассекая круги.
Только чувствуй себя обреченной.
Стоит солнцу зайти, вот и я
Стану вмиг фиолетово-черным».*

Фиолетовый настолько редок в природе, что количество конкретных ассоциаций с ним весьма ограничена: вечернее время, фиалки, виноград, сливы, баклажаны... Поэтому-то он часто связывается людьми с волшебством и фантазией (фиолетовые одежды – любимое одеяние волшебников). Как смесь синего и красного он полон противоречий: он может очаровать своей необычностью, искусственностью, загадочностью, но может и оттолкнуть, ввергнуть в депрессию, особенно, когда становится слишком темным. Фиолетовый связывается с мистикой, интуицией, глубокомыслием.

Так, многие психологи почему-то считают, что это цвет ранимых и легковнушаемых людей (детей и беременных женщин), а также цвет гомосексуалистов. Подобные исследования мне кажутся весьма сомнительными. Возьмем, хотя бы, хорошо известный и изученный факт о том, что дети больше любят ярко-красные и желтые цвета. Да и любовь, что к голубому, что к фиолетовому, вряд ли свидетельствует о гомосексуальных склонностях, или беременности.

На цветовом круге фиолетовый является переходным цветом между холодным синим и горячим красным.

В. Кандинский о цвете:

«Как оранжевый цвет возникает путем приближения красного цвета к человеку, так фиолетовый, имеющий в себе склонность удаляться от человека, возникает в результате вытеснения красного синим. Но это красное, лежащее в основе, должно быть холодным, так как тепло красного не допускает смешения с холодом синего (никаким способом), – это верно и в области духовного.

...Итак, фиолетовый цвет является охлажденным красным как в физическом, так и в психологическом смысле. Он имеет поэтому характер чего-то болезненного, погасшего (угольные шлаки!), несет в себе что-то печальное. Не случайно этот цвет считается подходящим для платьев старух. Китайцы применяют его для траурных одеяний. Его звучание сходно со звуками английского рожка, свирели, и в своей глубине – с низкими тонами деревянных инструментов (например, фагота)».

Стоит добавить, что скрытая внутри таинственного синего энергетика красного, сделала фиолетовый знаковым цветом сказочных магов и волшебников.

Приближаясь к красному, фиолетовый становится **пурпурным**. Надо сразу предупредить, что в данном случае мы принимаем за пурпурный именно красно-фиолетовый цвет, так как в английском языке это же слово «purple» означает фиолетовый темного оттенка.

Пурпур был излюбленным цветом одеяний древнеримских и средневековых властителей и католических кардиналов. Любили его не только за красоту, но и за редкость. Ведь пурпурный краситель производить было весьма трудоемко, его получали из выделений морских брюхоногих моллюсков (сем. багрянок). Вообще-то багрянки выделяли секрет желтого цвета, но на воздухе он постепенно темнел. Для получения всего 1 грамма краски уходило 10 тысяч моллюсков! понятно, что пурпурная ткань стоила очень дорого. На всякий случай властители Рима даже вводили закон, запрещающий использовать пурпурные одеяния частным лицам.

Постепенно нашли и более дешевые технологии. Так, папа Павел II в 1464 г. распорядился использовать для окраски кардинальского пурпура засушенных насекомых кермесов. Но лишь в 1856 г., когда английский химик Уильям Перкин изобрел синтетический краситель – мовеин – привилегированное положение пурпура сошло на нет.

Синий и фиолетовый

Автор: admin

17.12.2011 17:54 - Обновлено 31.10.2014 14:56

Итак, наше путешествие по цветовому кругу закончилось. Однако вне его мы оставили еще четыре цвета: три ахроматических (черный, серый, белый) и занимающий особенное положение – коричневый, о котором и будет наш следующий рассказ.

Автор - **Сергей Курий**

[Источник](#)